

УДК 159.9:34.01

DOI: 10.34670/AR.2022.40.66.004

Использование психологических понятий в уголовном процессе**Пичугин Виталий Григорьевич**

Кандидат психологических наук,
доцент департамента психологии и развития человеческого капитала,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 49;
e-mail: left@lsn.ru

Аннотация

В статье сформулирована проблема использования психологических понятий в процессе рассмотрения уголовных дел. Приведен анализ теории и практики применения психологической терминологии в уголовном процессе на примере рассмотрения конкретных уголовных дел. По результату изучения 348 уголовных дел, по которым были вынесены обвинительные приговоры, при полном непризнании вины подсудимыми, сформулированы проблемы понимания и правоприменения термина «вина» в практике уголовного судопроизводства. Представлены теоретические подходы к исследованию понятия «вина» как в юридическом, так и психологическом аспекте. Выявлены причины противоречия между пониманием «вины» в уголовном праве и психологии, а также в теории и практике использования этого понятия в ходе судебного разбирательства по уголовным делам. По результату исследования сформулированы выводы о смысловом наполнении понятия «вина» в практическом применении, причинах ошибок в квалификации преступных деяний при определении субъективной стороны преступления в ходе предварительного и судебного разбирательства. Предложены направления дальнейшего исследования психологических понятий, используемых в уголовном праве и процессе, основанных на системном изучении субъективного отношения лица к совершению деяний, запрещенных уголовным законом.

Для цитирования в научных исследованиях

Пичугин В.Г. Использование психологических понятий в уголовном процессе // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 1А. С. 37-43. DOI: 10.34670/AR.2022.40.66.004

Ключевые слова

Уголовный процесс, психология, психологическое понятие, судья, закон, юридическая психология, вина.

Введение

Включенные в нормы уголовного права и процесса психологические понятия используются в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства в том виде, в каком они сформулированы в соответствующей статье уголовного или уголовно-процессуального кодекса. Смысл понятия (образ понятия) имеет границы и правила его использования, поэтому важно, чтобы психологический смысл понятия сохранялся и не выходил за те границы, которые имеют своей основой психологическое содержание, заложенное в норму закона.

Основная часть

Проблема использования психологических понятий в уголовном процессе состоит, с одной стороны, в отсутствии точных и непротиворечивых определений терминов в психологии, с другой – особенностью правоприменительной практики. Доказательства по делу правоприменитель оценивает «по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью». Внутреннее убеждение и совесть правоприменителя по определению понятия субъективные, а «совокупность имеющихся в уголовном деле доказательств» собирает следователь, который руководствуется как законом, так и тем же «внутренним убеждением». Например, на меру наказания влияет «личность виновного». В психологии понятия «личность», «вина (виновность)» трактуются широко и разнообразно, в уголовном и процессуальном законах есть термин «личность», а оценка «личности виновного» происходит субъективно по «внутреннему убеждению». Вину обвиняемого (подсудимого) надо устанавливать, доказывать, но смысл понятия «вина» также сильно различается в праве и психологии. В.П. Грибанов считает, что это является существенной проблемой нашего законодательства [Грибанов, 1992, 411]. В уголовном праве абстрактной вины не существует, о наличии вины в форме умысла или неосторожности можно говорить только в контексте совершения конкретного уголовно наказуемого деяния. Законодатель указывает форму и вид вины в составах преступлений, изложенных в уголовном кодексе. По определению одного из самых авторитетных ученых в области уголовного права А.И. Рарога, «вина есть психическое отношение в форме умысла или неосторожности лица к совершаемому им общественно опасному деянию, обусловленное вредными искажениями ценностных ориентаций данного лица и выражающее его антисоциальную, асоциальную либо недостаточно выраженную социальную установку по отношению к основным ценностям общества» [Рарог, 1987, 107].

В психологии устоялось и является закономерным выражение «чувство вины», в уголовном праве, исходя из приведенного определения, вина к чувствам отношения не имеет. Не важно, чувствует человек себя виновным или нет, если он совершил преступление, то ему вменяют в вину действия, указанные в диспозиции той или иной статьи уголовного кодекса. В этом есть противоречие. Если вина понятие субъективное, как психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию, то в случае непризнания им вмененной следственными органами вины, нельзя утверждать, что в субъективном представлении у человека есть вина. С точки зрения психического отражения реальности, в которой действия совершены (или не совершены), обвиняемый вины не чувствует. Можно говорить о доказанности совершения преступления, если доказана вина обвиняемого. Согласно определению, это его «психическое отношение в форме умысла или неосторожности к

совершаемому им общественно опасному деянию». Но по факту доказывают не его вину как субъективное психическое отношение к содеянному, а вмененную вину как мнение обвинения о том, что у человека должно быть определенное психическое отношение в форме умысла или неосторожности к действиям, запрещенным уголовным законом. При этом используются следующие психологически понятия: предвидение последствий, сознание, желание наступления или безразличное отношение к последствиям. В практике рассмотрения уголовных дел данная психологическая терминология используется формально, без придания психологического смысла, заложенного в ней.

По результату изучения 348 уголовных дел, по которым были вынесены обвинительные приговоры при полном непризнании вины подсудимым, нами установлено, что в 100% приговоров имеется обязательный вывод «вина подсудимого в инкриминируемых ему действиях полностью доказана», но это не значит, что доказан факт субъективного психического отношения подсудимого к своим действиям, то есть что имеется точный психологический смысл, заложенный в понятие вины. Подсудимый, поскольку полностью отрицает свою вину, к ним (действиям) так не относится. Фактически обвинение вменяет не только конкретные преступные действия, но и саму вину, устанавливая ее на основе совокупности собранных по делу доказательств. Тогда смысл понятия «вина» не психологический, а социально-правовой, то есть это статус человека. «Юридическая вина означает статус субъекта, нарушившего конкретную норму позитивного права и потому являющегося правонарушителем» [Бачинин, 2006, 145]. Что не соответствует декларируемому пониманию вины в уголовном праве и процессе [Кудрявцев, 1978, 390]. Еще до революции криминалисты настаивали на понимании вины через «субъективную виновность». Это то, что происходит исключительно в сознании человека. Н.С. Таганцев определял вину как «внутреннюю виновность» [Таганцев, 1994, 255]. Понимание вины в практике рассмотрения уголовных дел свидетельствует о том, что «внутренняя виновность» заменяется присвоением обвиняемому статуса «виновен». В рамках установления этого статуса возможна квалификация того или иного преступного деяния. Из 348 уголовных дел в 56 была изменена квалификация преступления, с которой дело было направлено в суд по основанию неправильного установления органами предварительного следствия формы вины. Суд основывался исключительно на оценке объективной стороны преступления, делая выводы о наличии умысла у обвиняемого или неосторожности на основе его действий. Например: О. обвинялся в покушении на похищение человека и убийстве потерпевшего в процессе покушения, «действия О. свидетельствуют о наличии у него умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, который фактически и был причинен, с учетом выводов судебно-медицинской экспертизы. При этом наступления смерти потерпевшего в результате своих действий О. не предвидел, хотя при должной осмотрительности и внимательности, мог и должен был предвидеть. Следовательно, его отношение к смерти Б. является неосторожным, в связи с чем Судебная коллегия считает необходимым переквалифицировать действия О. с п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ на ч.4 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего». Исследовав конкретные действия обвиняемого, суд делает вывод о психическом отношении подсудимого к содеянному, тем самым устанавливая его виновность. Алгоритм следующий: подсудимый произвел определенные действия, а это значит..., далее указывает точное, по мнению суда, определение субъективного восприятия и отношения лица к своим действиям в момент их совершения. А могут ли указанные действия иметь другое значение в психическом отражении?

Например, все действия О. охватываются умыслом на похищение человека, он не хотел причинить тяжкий вред здоровью, а также смерть потерпевшему, в процессе похищения подавлял сопротивление, не желая нанести физический вред, поэтому виновен исключительно в покушении на похищение человека. Сам О. именно об этом сообщал в ходе предварительного следствия и в судебном заседании. Есть ли принципиальная возможность доказать, что психическое отношение у обвиняемого на момент совершения преступления и впоследствии было другим? В этом случае суд идет по пути исследования объективной стороны, то есть того, что фактически совершил обвиняемый, а именно нанес телесные повреждения, повлекшие смерть потерпевшего, из чего делается однозначный вывод, что у обвиняемого не может быть иного психического отношения, кроме того, который установил суд из фактических обстоятельств дела, хотя сам подсудимый, признавая фактические обстоятельства, утверждает, что у него было и есть другое психическое отношение к содеянному. Выяснить, какая психологическая реальность находится под обобщением, выраженным термином «отношение», невозможно. Это неопределенность и абстракция, что позволяет придавать этому понятию различные смыслы. По мнению А.П. Козлова, преступная деятельность развивается непрерывно, то есть от момента возникновения «психического отношения» и далее, до наступления преступного результата, а под сочетанием «психическое отношение» подразумевает реальные психические процессы с внутренней стороны, которые характеризуют процесс преступного поведения. С другой стороны, замечает Н.Г. Иванов, понятие «психическое отношение» следует понимать шире, в него необходимо включать ценностное содержание, а не сводить вину исключительно к ее формам. М.И. Еникеев считает, что характеризовать вину необходимо через личностные качества индивида, а именно его антисоциальность, игнорирование общественных интересов, что является основанием для наказания виновного. В уголовном законе ничего не сказано, что за «психическое отношение к содеянному» образует вину человека. Является ли «отношение» с точки зрения правоприменителя эмоциональным проявлением, особым состоянием, внутренним убеждением человека? Поэтому правоприменитель формально использует психологические термины, без понимания и разъяснения их содержания. Нет задачи исследовать и понять «психическое отношение человека к своим действиям», есть задача вину установить, доказать, что преступные действия совершил именно обвиняемый. Если в ходе судебного разбирательства будет доказано событие преступления и причастность к этому событию подсудимого, это будет означать доказанность его вины (в форме умысла или неосторожности) в совершении преступления и появление нового статуса – виновен. Тот же уголовно-процессуальный кодекс в разделе о суде присяжных, содержит такие характеристики вины, как «степень» и «характер», как эти понятия согласуются с формами вины «умысел» или «неосторожность», можно только догадываться. Вполне возможно, что «характер вины» включает в себя формы: «умысел или неосторожность». «Степень» же вины, возможно, должна оцениваться присяжными субъективно: от «не виновен», до «виновен в высшей степени или полностью». Если профессиональные судьи вину устанавливают (или не устанавливают) в ходе судебного процесса, то присяжные заседатели просто, по факту, оценивают, виновен подсудимый или нет. Так называемая «оценочная» концепция вины: «...присяжных спрашивают не о том, совершил ли подсудимый преступное деяние, виновен ли в том, что совершил его; не факт, а внутренняя его сторона и личность подсудимого в нем выразившаяся, подлежат их суждению» [Кони, 1967, 200]. Таким образом, если основанием уголовной ответственности по действующему уголовному кодексу является наличие состава преступления, а не вины обвиняемого, в процессе рассмотрения дела

профессиональным судьей, то присяжные руководствуются своей субъективной оценкой, насколько подсудимый виновен, в зависимости от этого решения определяют, заслуживает ли виновный снисхождения. В данном случае для осуществления правосудия неважно определение понятий «вина, виновность», присяжные делают вывод, основываясь на своем социально-психологическом восприятии исследованных в судебном заседании доказательств, и выносят вердикт на основании личного жизненного опыта, знаний, совести. По мнению С.М. Казанцева, присяжных заседателей, согласно закону, спрашивают об их оценке «внутренней стороны» личности, выраженных в преступных (или не преступных) действиях подсудимого [Казанцев, 1991, 34]. Можно сделать следующие выводы о понятии «вина» в уголовном праве и процессе, исходя из практического его применения в ходе рассмотрения уголовных дел.

В практике рассмотрения уголовных дел психологический термин «вина» наполнен юридическим смыслом, а не психологическим, что обусловлено требованием уголовного и уголовно-процессуального закона, а также сложившимся порядком рассмотрения уголовных дел.

Заключение

Психологическое содержание термина «вина» имеет много трактовок. Нет какого-то одного понимания ни в психологии, ни в праве.

Представляется, что юридическое и психологическое понятия сложно отразить одним термином «вина», исходя из включенности в него множества других понятий, таких как «личность», «восприятие», «субъективность» и других.

«Вина», как обобщение множества психологических феноменов, подразумевает отношение к разным видам поведения, в том числе криминальным. Таким образом, понятие «вины» в психологии намного шире, в праве ограничено только по отношению к деяниям, описанным в уголовном кодексе.

Одним из актуальных направлений исследования психологических понятий, используемых в уголовном праве и процессе, может являться системное изучение психологического механизма преступного деяния, в основе которого находится субъективное отношение лица к действиям, запрещенным уголовным законом.

Библиография

1. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб, 2006. С. 145.
2. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1992. 411 с.
3. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
4. Казанцев С.М. Суд присяжных в России: громкие уголовные процессы. Л., 1991. С. 34.
5. Кони А.Ф. Собр. соч. М., 1967. Т. 4. С. 200.
6. Кудрявцев В.Н. Уголовное право. История юридической науки. М., 1978. С. 390.
7. Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве. Саратов, 1987. С. 107.
8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Общая часть. М., 1994. Т. 1. С. 255.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).

The use of psychological concepts in criminal proceedings

Vitalii G. Pichugin

PhD in Psychology, Associate Professor,
Department of Psychology and Human Capital Development,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: left@lsn.ru

Abstract

The problem of using psychological concepts during criminal trials is formulated in the following article. Theory and practice of using psychological terminology during a criminal trial is analyzed by means of specific exemplary criminal trials. As a result of studying 348 criminal cases where defendants were found guilty but fully denied their guilt, the problems of understanding and enforcement of the term “guilt” in criminal justice practice were formulated. Several theoretical approaches to the study of both legal and psychological aspects of the concept of “guilt” have been presented. Reasons for the contradiction between the understanding of “guilt” in criminal law and psychology, as well as in the theory and practice of using this concept during criminal proceedings have been identified. As a result of the research, conclusions have been made about the semantic content of the concept of “guilt” in practical application, as well as about the causes of errors in qualifying criminal acts while determining the subjective side of a crime during preliminary and judicial proceedings. Directions of further study of psychological concepts used in criminal law and trial are proposed based upon a systematic study of a person’s subjective attitude towards committing acts prohibited by criminal law.

For citation

Pichugin V.G. (2022) Ispol'zovanie psikhologicheskikh ponyatii v ugolovnom protsesse [The use of psychological concepts in criminal proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (1A), pp. 37-43. DOI: 10.34670/AR.2022.40.66.004

Keywords

Criminal trial, psychology, psychological concept, judge, law, law psychology, guilt.

References

1. Bachinin V.A. (2006) *Entsiklopediya filosofii i sotsiologii prava* [Encyclopedia of Philosophy and Sociology of Law]. St. Petersburg.
2. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
3. Griбанov V.P. (1992) *Predely osushchestvleniya i zashchity grazhdanskikh prav* [Limits of the exercise and protection of civil rights]. Moscow.
4. Kazantsev S.M. (1991) *Sud prisyazhnykh v Rossii: gromkie ugolovnye protsessy* [Trial by jury in Russia: high-profile criminal trials]. Leningrad.
5. Koni A.F. (1967) *Sobr. soch.* [Collected works]. Moscow. Vol. 4.
6. Kudryavtsev V.N. (1978) *Ugolovnoe pravo. Istoriya yuridicheskoi nauki* [Criminal law. History of legal science].

Moscow.

7. Rarog A.I. (1987) *Vina v sovetskom ugovnom prave* [Guilt in Soviet criminal law]. Saratov.
8. Tagantsev N.S. (1994) *Russkoe ugovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Russian criminal law. A common part]. Moscow. Vol. 1.
9. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 27.12.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 08.01.2019)* [Code of Criminal Procedure of the Russian Federation No. 174-FZ dated December 18, 2001 (as amended on December 27, 2018) (as amended and supplemented, effective from January 8, 2019)].
10. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 27.12.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 08.01.2019)* [Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on December 27, 2018) (as amended and supplemented, effective from January 8, 2019)].